

— И что же вы собираетесь делать, старший?— Сначала оставь Сюэ Юаньсуна здесь, пока я не соберу побольше информации, а там посмотрим.

Система кивнула, но вдруг задалась вопросом:

— Как вы определили, что Сюэ Юаньсун не станет интересоваться, каким образом вы воскресли?

Хэ Минчэнь усмехнулся:

— Потому что только он один хотел, чтобы я остался в живых. Пока я жив, его больше ничего не волнует.

Система притихла, издала невнятное бормотание, не зная, как продолжить разговор. Хэ Минчэнь, словно прочитав мысли собеседника, произнес первым:

— Любопытствуешь, знал ли я о чувствах Сюэ Юаньсуна?

Система поспешно закивала, втайне восхищаясь: недаром он — старший наставник.

Хэ Минчэнь усмехнулся:

— Изначально — нет. Я ведь старый консерватор, откуда мне было знать о таких вещах? Раньше я считал, что мы с Сюэ Юаньсуном просто близкие друзья. Но я и представить не мог, что в итоге он даже не спросит, почему я пытался ему навредить. Тогда я просто не смог придумать оправдания и начал валять дурака, а он, представьте себе, еще и извиняться передо мной стал.

— И что вы планируете делать?

Уголки губ Хэ Минчэня приподнялись, глаза превратились в полумесяцы, на лице застыло выражение довольства и блаженства. Сюэ Юаньсун обернулся, чтобы взглянуть на своего возлюбленного, и тут же столкнулся с этим нежным, улыбающимся взглядом — казалось, он стал свидетелем чего-то невероятно прекрасного и счастливого.

— Это свойственная тайным воздыхателям робость.

Высокий, статный мужчина стоял у кухонного стола, умело готовя домашний ужин. Самая обыденная картина, но любой, кто увидел бы это, прочувствовал бы любовь, исходящую от Сюэ Юаньсуна.

— Так что же? — переспросила Система.

Хэ Минчэнь произнес серьезно:

— Хм, он любит меня!

Сюэ Юаньсун в ответ на это лишь глупо улыбнулся.

Говоря об этом, Хэ Минчэнь добавил нотку недоумения:

— Тогда я еще удивлялся: Сюэ Юаньсун ведь никогда не был таким подхалимом? Даже если мы друзья, как бы близки мы ни были, максимум — можно простить, не придирайтесь. Но невозможно же не спросить ни единого вопроса о причинах предательства?

— Должно быть противостояние, должна быть равная борьба, битва не на жизнь, а на смерть.

Со стороны они выглядели как влюбленные, прожившие вместе долгие годы: один взгляд, один обмен улыбками — все так естественно и гармонично, сладко и уютно.

На вопрос Системы Хэ Минчэнь не ответил прямо, а лишь вдаль, туда, где хлопотал на кухне Сюэ Юаньсун. Однако в уши Системы проник голос, полный ледяного расчета, в котором сквозило подавляемое безумное возбуждение:

— Вот это и есть модель отношений злодея и главного героя. Его робость выглядит пугающе. Такой преданный главный герой — даже если я убью его, он, наверное, лишь горько усмехнется и подставит грудь под мой клинок. В чем тогда интерес? Черт возьми, я — злодей, а не его любовник! Я хочу, чтобы он ненавидел меня до мозга костей, чтобы мечтал вырвать мое сердце и съесть мою плоть.

Система невольно содрогнулась, впервые осознав, что такой милый наставник обладает столь безумной и притягательной стороной. Не дожидаясь вопроса о дальнейших планах, Хэ Минчэнь, подобно маньяку, хвастающемуся методами своих убийств, возбужденно и гордо продолжил:

— Я одарю его любовью, заставлю обезуметь, забуду о его робости, позволю ему тешить себя иллюзиями, исполню его сокровенные желания и окуну в океан сладости, чтобы он гнался за своими несбыточными мечтами. Тот, кто хочет что-то отобрать, должен сначала это дать. Нужно дать ему надежду, чтобы потом он смог по-настоящему отчаяться.

Система вдруг подумала, что ее недавнее сравнение было как нельзя более точным. Разве это не убийство? Хэ Минчэнь собирается уничтожить нынешнего Сюэ Юаньсуна и из его отчаяния и безумия вылепить нового — того, что будет идеально играть по его сценарию. Какое же изысканное искусство убийства.

Система искренне восхитилась:

— Наставник, вы просто невероятны.

Хэ Минчэнь рассмеялся, в его глазах светились счастье и предвкушение. В глазах разных людей это предвкушение выглядело по-разному. Как у ребенка, подумал Сюэ Юаньсун, чисто и мило. Как у ребенка, с грустью подумала Система, невинно и жестоко.

— Сяо Сунцзы, о том, что я вернулся, пока никому не говори, — попросил Хэ Минчэнь, лежа на диване после ужина.

Сюэ Юаньсун кивнул и принялся споро убирать посуду. Глядя на его хлопоты, Хэ Минчэнь на мгновение помрачнел, но, когда тот закончил, похлопал по стулу напротив:

— Сяо Сунцзы, присядь, нам нужно поговорить.

Сюэ Юаньсун вытер руки и чинно опустился на стул. Какое-то время они молчали. Хэ Минчэнь долго пристально смотрел на Сюэ Юаньсуна. Взгляды встретились, расстояние между ними начало сокращаться, и в какой-то момент их носы почти соприкоснулись, отчего оба вздрогнули и отстранились.

Хэ Минчэнь вернулся на прежнее место, посмотрел на вспыхнувшее лицо Сюэ Юаньсуна, а затем бросил взгляд ниже и его лицо приобрело пепельный оттенок.

— Сюэ Юаньсун, — холодно произнес он. — Ты что, положил глаз на мое тело?

Этот прямой удар выбил Сюэ Юаньсуна из колеи. Он перебрал в уме множество вариантов: намеки, игнорирование, даже разрыв отношений, но он никак не ожидал такой прямоты. Он заторможенно кивнул, ожидая бури, но вместо этого услышал смех, полный гордости и самодовольства:

— Ха-ха-ха, я же говорил!

Он хлопнул Сюэ Юаньсуна по плечу, слегка вскинув подбородок:

— Я же говорил, что у меня отличная фигура! Все-таки есть люди, которым я нравлюсь.

Он довольно улыбнулся, но тут же осекся и с легким сожалением посмотрел на собеседника:

— Жаль только, что с полом вышел небольшой промах.

Сюэ Юаньсун: ...

Оказывается, он вообще не воспринял это всерьез. Сюэ Юаньсун не мог описать, что творилось у него на душе, не зная, как ответить, он лишь выдавил из себя горькую усмешку и промолчал.

<http://bllate.org/book/21326/2163283>